МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ-

Неисчерпаемый Мусоргский

Среди оперных спектаклей, показанных в Москве государственным академическим театром «Эстония», — опера М. Мусоргского «Борис Годунов». Впервые произведение гениального русского композитора получило сценическую версию в первоначальной авторской редакции. Постановку оперы осуществили музыкальный руководитель и главный дирижер театра «Эстония» народный артист ЭССР Эри Клас и режиссер-постановщик заслуженный деятель искусств ЭССР Арне Микк. В заглавной партии выступил солист Большого театра СССР, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Евгений Нестеренко. Вот что сказал нашему корреспонденту Эри Класс:

— Мы были рады, что участвовать в нашем спектакле изъявил желание такой выдающийся мастер, как Евгений Нестеренко. Мы знаем его как блестящего энтузиаста и пропагандиста музыки М. Мусоргского, незабываемого интерпретатора образа Бориса Годунова на сцене Большого театра и европейской сцене. И для нас было большой честью его участие, в гастролях театра «Эстония» в Стокгольме. Я не могу не сказать и о том влиянии, которое оказал Е. Нестеренко на всю нашу труппу: его бережное отношение буквально к каждой ноте гениального русского композитора, его драматический талант — все это произвело большое впечатление и заставило всех нас работать с удвоенной энергией и отдачей. Я думаю, что и для Евгения Нестеренко участие в нашем спектакле стало большой творческой вехой, ибо именно эта его работа вместе с концертными про-граммами певца была удостоена Ленинской премии.

После московской премьеры «Бориса Годунова» в постановке театра «Эстония» Евгений Нестеренко сказал:

- Я был счастлив участвовать в этом спектакле. Не могу не сказать о том значении, которое имеет вся эта работа для советского и мирового оперного театра. Ведь это открытие подлинного Мусоргского, его музыки — суровой и трагичной, того варианта оперы, который, на мой взгляд, ближе к пушкинскому шедевру по драматической емкости событий, по концентрации всего происходящего к образу Бориса. И тем самым высвечивающий трагедию героя с большей силой. Я пою все три варианта «Бориса Годунова» и, работая над третьим, авторским,

я имел возможность почувствовать, как Мусоргский раскрывал тему преступного царя, его трагедию, приведшую к столь тяжкому финалу. Мое глубокое убеждение, что Мусоргский неисчерпаем и в музыкальном театре могут иметь место все варианты его оперы, ибо каждый по-особому хорош. Я хочу поблагодарить театр «Эстония» за счастье петь Бориса именно в этой редакции и не могу не сказать самые добрые слова об «эстонских» Борисах народных артистах Эстонии Мати Пальме и Тео Майсте, дающих свою интерпретацию образа. Думаю, что каждый из нас получил огромное счастье от соприносновения с

гениальной музыкой... М. ИСТЮШИНА. Е. / Нестеренко — Борис, Л. Таммель — хозяйка корчмы, Л. Савицкий — Варлаам. Фото В. Ахломова.